

УДК 37.014.3:376:008(091)

А. С. Секержицкая

*магистр пед. наук, специалист по сопровождению учебного процесса
каф. английской филологии*

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

e-mail: alina_1908@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Конкретизировано семантическое поле понятия «инклюзивное образования» в широком социальном контексте и в узком педагогическом смысле на основе анализа зарубежных и белорусских исследований в сравнительном аспекте. Рассматриваются предпосылки формирования инклюзивного образования, этапы его становления и развития. Определена позиция Республики Беларусь в выделенной периодизации.

Введение

Традиционное понимание преподавания становится неактуальным перед лицом растущего числа учащихся из разных культурных и языковых традиций, с различными способностями и образовательными потребностями в современных учреждениях образования. Перед педагогом XXI в. стоит задача расти и приспосабливаться к новым требованиям образования. Движение к инклюзии – это не просто технические или организационные изменения, но также и явная философия. Общие принципы инклюзии, изложенные в международных нормативно-правовых документах, могут быть использованы в качестве основы практической реализации инклюзивного образования, которые затем могут быть интерпретированы и адаптированы к контексту образовательной системы Республики Беларусь.

Чтобы должным образом реагировать на проблемы, с которыми сталкиваются педагоги в системе инклюзивного образования, важно понимать исторические корни, эволюцию и сущность инклюзивного образования как на международном, так и на национальном уровне.

Сущность понятия «инклюзивное образование» в контексте зарубежных и белорусских исследований

Дискуссия по инклюзивному образованию началась с предложения социальной модели инвалидности, которая рассматривает системные барьеры, негативное отношение и исключение со стороны общества (преднамеренное или нет) в качестве конечных факторов, определяющих инвалидность. Существует общественное мнение, что учащиеся в специализированных учреждениях рассматриваются как географически и социально отделенные от своих сверстников и неспособные осмысленно интегрироваться в обычные учреждения образования. Важно понимать, что инклюзивное образование не ограничивается только интегрированием в социум учащихся с особыми образовательными потребностями, но также связано с выявлением и преодолением всех препятствий на пути получения ими эффективного, непрерывного и качественного образования.

Научный руководитель – Т. А. Ковальчук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

В основе инклюзивного образования лежит право человека на образование, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой говорится: «Каждый имеет право на образование...» [1].

Кроме того, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960) и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) являются другими ключевыми международными актами по правам человека, в которых подчеркивается не только запрет, но и активная борьба со всеми формами и видами дискриминации.

В «Саламанкской декларации о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» утверждается, что «обычные школы с инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех; более того, они обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и, в конечном счете, рентабельность системы образования» [2].

Логическим следствием этих прав является то, что все люди имеют право на получение качественного образования, которое не допускает дискриминации по каким-либо признакам, таким как каста, этническая принадлежность, религия, экономическое положение, статус беженца, язык, пол, инвалидность и т. д., и что любым государством должны быть приняты конкретные меры для реализации этих прав во всех средах обучения. Сегодня инклюзивное образование не ограничивается только интегрированием в социум учащихся с особыми образовательными потребностями, но также напрямую связано с выявлением и преодолением всех препятствий на пути получения ими эффективного, непрерывного и качественного образования [3].

Понятие «инклюзивное образование» не имеет однозначного определения в педагогике. В зарубежных исследованиях существует множество подходов к его интерпретации: от широкого понимания инклюзии в контексте философии, признания ценности и уникальности каждого ребенка без исключения до узкого смысла в рамках единой образовательной среды, в условиях которой осуществляется интеракция между учащимися с ограниченными возможностями здоровья, их здоровыми сверстниками, педагогами и их родителями.

Профессор образования Манчестерского университета Мел Айнскау различает два типа определений инклюзии – узкое и широкое [3]. Узкое определение основано на использовании концепции инклюзии на практике и делает акцент на отдельных лицах или группах людей. Одно из первых определений инклюзии рассматривает ее как проблему для учащихся с ограниченными возможностями здоровья и других людей, относящихся к категории «имеющих особые образовательные потребности» в получении качественного образования. На этот подход исторически влияли различные движения за образовательные права лиц с инвалидностью. Он фокусируется на расширении участия в образовании учащихся с особыми образовательными потребностями и не уделяет должного внимания другим категориям учащимся. Вторым узким определением является инклюзия как ответ на дисциплинарную эксклюзию. С этой точки зрения инклюзия развивает способы обучения «трудных» учащихся с точки зрения поведения и находит решения, чтобы не исключать их из образовательного процесса. Третье восприятие инклюзии является более широким, хотя оно все еще определяет ее как сосредоточение на разрозненных группах учащихся. Эта концепция рассматривает категорию учащихся, которая является наиболее уязвимой со стороны общества или учреждений образования, и разрабатывает пути и способы полного включения учащихся во все сферы образования.

Концепция полной инклюзии еще не определена. Но существуют довольно абстрактные определения помогают видению инклюзивного образования. Например,

М. Айнскау описывает инклюзию как принципиально новый подход к образованию и обществу в целом. Для создания инклюзивного общества необходимо умение учитывать ценности, лежащие в основе человеческих действий. Эти ценности постоянно развиваются. Следовательно, инклюзия – это постоянная реформа общества в направлении социальной справедливости и социальной устойчивости.

На основании анализа зарубежных литературных источников нами было выявлено, что в широком социальном контексте инклюзивное образование – это:

1) не только способ привлечения учащихся в существующие учебные заведения, но и реформирование учреждений образования, в результате которого они отвечали бы реальным потребностям образовательных сообществ (инклюзивное образование предлагает стратегию охвата детей и взрослых с инвалидностью и других социально отчужденных групп людей; в широком смысле это подход, который позволяет и педагогам, и учащимся чувствовать себя комфортно и освобождает людей от тисков маргинализации и изоляции);

2) средство борьбы с дискриминационными воззрениями в обществе, построения инклюзивного общества (принимающего, уважающего и относящегося с уважением ко всем слоям населения) и обеспечения равного образования для всех (образование должно рассматриваться как способствующее развитию и функционированию каждого человека, независимо от каких-либо барьеров (внутренних или внешних), следовательно, инвалидность любого вида (физическая, социальная и/или эмоциональная) не может быть дисквалифицирующим фактором);

3) средство, обеспечивающее как качество образования, так и его доступность.

В узком педагогическом смысле инклюзия рассматривается как:

1) подход, предполагающий учет всех индивидуальных различий учащихся (физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и др.); одним из важных параметров качественного образования является поощрение разнообразия и обеспечение гибкости в обучении;

2) средство повышения качества обучения путем создания условий для индивидуального образовательного маршрута, оптимальных возможностей для личностного роста всех учащихся с учетом их образовательных потребностей; кроме того, качество обучения может быть улучшено путем введения разнообразных форм участия в нем учащихся;

3) процесс удовлетворения разнообразных потребностей всех учащихся путем расширения их участия в обучении, культурах и сообществах, а также сокращение их исключения из образования и общественной жизни, создание равных возможностей в обучении для всех категорий обучающихся.

В настоящее время вопросами инклюзивного образования в Республике Беларусь занимаются Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь и Институт инклюзивного образования, созданный на базе Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка» во главе с доктором педагогических наук, доцентом В. В. Хитрюк. В своих научных работах по вопросам инклюзивного образования В. В. Хитрюк рассматривает его как возможность для «особых», «иных» людей и детей получения качественного образования среди своих сверстников и принятие разнообразия как ресурса взаимообогащения и уважительного отношения к нему. Важное место в становлении и развитии идей инклюзивного образования в Республике Беларусь занимает сформированная система специального образования. По мнению В. В. Хитрюк, важной характеристикой инклюзивного образования является множественность субъектов (полисубъектность): дети (обучающиеся), включая детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) и «обычных» детей, родители обеих групп детей, педагоги, специалисты (учителя-дефектологи, психологи, социальные педагоги, узкие

специалисты: логопеды, сурдо- и тифлопедагоги, инструкторы ЛФК, эрготерапевты и др.), администрация учреждений образования [4].

Таким образом, в белорусской педагогике инклюзивное образование рассматривается как возможность для «особых», «иных» людей и детей, но прежде всего с ОПФР, получения качественного образования среди своих сверстников и принятие разнообразия как ресурса взаимообогащения и уважительного отношения к нему, т. е. в более узком и конкретном контексте.

В отличие от белорусской педагогической мысли идеи инклюзивного образования в зарубежной образовательной практике рассматриваются в более широком социальном значении и не только заключаются в том, чтобы обучать учащихся с особыми образовательными потребностями в обычных условиях, обращая внимание на их индивидуальные особенности, но и касаются реформирования системы образования в целом. Инклюзивное образование рассматривается как способ привлечения учащихся в существующие учебные заведения и как реформирование учреждений образования для полного соответствия потребностям образовательных сообществ. Инклюзивное образование связано с борьбой против всех форм барьеров, которые мешают учащимся учиться и принимать активное участие во всех сферах образования.

Этапы становления и развития инклюзивного образования за рубежом и в Республике Беларусь

Предпосылками становления и развития инклюзивного образования являются радикальные перемены в социокультурной, политической и экономической сферах жизнедеятельности общества, обусловившие постепенную смену в идеологии общества по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья (от полного отрицания их права на жизнь в обществе, изоляции и сегрегации до инклюзии).

Как в зарубежной, так и в белорусской педагогике выделяется три основных этапа трансформации концепции обучения лиц с ОПФР.

Первый этап (начало XX в. – середина 60-х гг. XX в.) – *сегрегация*: рассмотрение учащихся с ОПФР как больных людей, которым необходим постоянный медицинский уход, что лучше всего может осуществляться только в специальных учреждениях.

Второй этап (середина 60-х – середина 80-х гг. XX в.) – *интеграция*: процесс ассимиляции, требующий от человека принимать нормы доминирующей культуры и следовать им в своем поведении. В системе образования интеграция означает создание единого образовательного пространства, сближение общего и специального образования, обучение учащихся с ОПФР в условиях, максимально приближенных к обычной среде с наименьшими ограничениями. Распространению интеграционных процессов в середине XX в. способствовала выдвинутая скандинавскими учеными концепция «нормализации» (Н. Э. Бенк-Миккельсен, Б. Нирье), являющаяся законодательно закрепленной позицией социальной политики в отношении к лицам с ОПФР. Основным положением этой концепции является идея нормализации условий социальной жизни для лиц с инвалидностью, идея о том, что жизнь и быт лиц с ОПФР должны быть как можно более приближенными к условиям и стилю жизни общества, в котором они живут.

Вопросами интегрированного образования в Республике Беларусь в 90-е гг. XX в. активно занимались А. Н. Коноплева и Т. Л. Лещинская. В исследованиях по вопросам интеграции они указывают, что адаптация детей с отклонениями в развитии к окружающей действительности, необходимость компенсации недостаточного социального развития привели к поиску новых путей обучения и воспитания, развитию новых педагогических идей и подходов. Образование в специализированных учреждениях образования перестало рассматриваться как единственный приемлемый путь для обучения учащихся с ОПФР. С принятием в 1995 г. «Временного положения об интегрированном

обучении детей с особенностями психофизического развития» создавались предпосылки для создания единого образовательного пространства, преодоления изоляции учащихся с особенностями развития и их совместного обучения в интегрированных классах и группах. В 1999 г. была утверждена «Концепция реформирования специального образования». Приоритетными задачами интегрированного образования в соответствии с Концепцией стали: создание равных возможностей для получения образования учащимися с ОПФР в интегрированных образовательных структурах, т. е. в условиях учреждений образования общего типа; повышение роли семьи в воспитании учащихся; создание оптимальных условий для личностного роста и развития и подготовки к самостоятельной жизни [5].

Третий этап (середина 80-х гг. XX в. – настоящее время) – *инклюзия*: адаптация среды к потребностям учащегося и его возможностям [6]. Инклюзия понимается как благо для всех, как «шанс для всего гражданского общества, получающего возможность на практике реализовать гуманистические ценности равных прав, свобод и достоинств каждого человека» [7].

Выделенные этапы характерны как для стран Западной Европы, так и для Республики Беларусь. Однако поскольку в Республике Беларусь к особым образовательным потребностям относятся в первую очередь особенности психофизического развития, можно сделать вывод, что система образования Беларуси находится на этапе неполной инклюзии (переходный период). Реформирование образования под задачи и цели инклюзии сопровождалось соответствующими законодательными актами (таблица).

Таблица. – Этапы трансформации концепций обучения

Этап	Международная нормативная правовая база	Нормативная правовая база Республики Беларусь
1	2	3
Сегрегация (нач. XX в. – сер. 60-х гг. XX в.)	1962 г. – Закон «Об организации школ» (Австрия)	1957 г. – Положение о школе-интернате 1990 г. – Положение о специальном доме-интернате для престарелых и инвалидов
Интеграция (сер. 60-х – сер. 80-х гг. XX в.)	1971 г. – Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц 1975 г. – Декларация ООН о правах инвалидов 1982 г. – Всемирная программа действий в защиту инвалидов	1995 г. – Временное положение об интегрированном обучении детей с ОПФР 1999 г. – Концепция реформирования специального образования
Инклюзия (сер. 80-х гг. XX в. – наст. время)	1990 г. – Всемирная декларация «Об обеспечении выживания, защиты и развития детей» 1991 г. – Закон о социальной интеграции людей с ограниченными возможностями (Литва) 1993 г. – Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1994 г. – Саламанкская Декларация лиц с особыми потребностями 2001 г. – Программа «Образование для всех» 2006 г. – Конвенция ООН «О правах инвалидов» 2007 г. – Стратегия специального образования (Финляндия)	2011 г. – Кодекс Республики Беларусь об образовании 2015 г. – Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь 2016 г. – Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг. 2016 г. – План мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь 2016 г. – Концепция универсального дизайна в области создания безбарьерной среды

Окончание таблицы

1	2	3
	2011 г. – Свод правил предоставления специальной педагогической помощи (Литва) 2012 г. – Национальный план действий на 2012–2020 гг. (Австрия) 2015 г. – Закон об образовании (Польша)	2017 г. – Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг.

При рассмотрении нормативной правовой базы по вопросам инклюзивного образования становится очевидным, что в международной практике вопросы трансформации концепций обучения начали рассматриваться в 70-е гг. XX в., в то время как Республика Беларусь обратилась к проблеме инклюзии в системе образования только 2010-е гг. Это связано с тем, что в Беларуси долгое время действовала образовательная политика, начатая в годы СССР, когда процесс образования учащихся с ОПФР рассматривался как медицинская модель образования, которая базировалась на теории индивидуального дефицита, а основным направлением в образовании был процесс интеграции. Медицинская модель классифицирует и определяет недостатки (проблемы) учащегося и предписывает лечебные вмешательства, такие как терапия, медицина, хирургия и специальное лечение. Она следует типичной последовательности «пациент – диагностика – лечение», чтобы учащийся функционировал «нормально». В настоящее время в мировой практике действует социальная модель образования, в рамках которой учащийся с особыми образовательными потребностями не является «носителем проблемы», а барьеры в обучении такого ребенка создает само общество и несовершенство образовательной системы. При данной модели образования обществу необходимо выявлять и устранять барьеры и преодолевать негативные установки в отношении лиц с особыми образовательными потребностями, предоставляя им равные возможности на полноценное участие во всех сферах образования.

Наиболее богатый опыт инклюзивного образования как социальной модели накоплен в Австрии, Финляндии, Литве, Польше. Именно для них характерен третий этап трансформации образования обучающихся не только с ОПФР, но и с другими различиями или другими образовательными потребностями.

Заклучение

В зарубежной педагогике инклюзивное образование рассматривается как в широком социальном контексте, так и в узком педагогическом. В широком контексте это способ реформирования учреждений образования под потребности образовательных сообществ, средство борьбы с дискриминационными воззрениями в обществе и обеспечения качества и доступности образования. В узком педагогическом смысле – подход, предполагающий учет всех особых образовательных потребностей, средство создания условий для индивидуального образовательного маршрута, процесс удовлетворения разнообразных потребностей всех категорий учащихся. В белорусской педагогике инклюзивное образование рассматривается, практически, в узком и конкретном контексте как возможность для учащихся с ОПФР получать качественное образование среди своих сверстников и принятие разнообразия как ресурса взаимообогащения и уважительного отношения к нему.

Как в зарубежной, так и в белорусской педагогике выделяется три основных этапа трансформации процесса обучения учащихся с ОПФР: сегрегация, интеграция и инклюзия. Система образования в Республике Беларусь находится на этапе неполной инклюзии (переходный период), т. к. в нашей стране к лицам с особыми образова-

тельными потребностями относят в первую очередь обучающихся с ОПФР, а также потому, что идеи инклюзивного образования в Беларуси стали развиваться позже, чем в странах Западной Европы (в международной практике вопросы инклюзивного образования начали рассматриваться в 70-е гг. XX в., в то время как Республика Беларусь обратилась к проблеме инклюзии только 2010-е гг., что связано с существованием в течение длительного времени принципов интеграции в системе образования).

Инклюзивные процессы, происходящие в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности, ставят первоочередной задачей перед системой образования создание условий для реализации равных прав и возможностей всех категорий граждан. Включение лиц с особыми образовательными потребностями в социокультурную деятельность требует обеспечения как доступности образования для всех категорий граждан, так и его качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 20.01.2019.

2. Саламанкская Декларация лиц с особыми потребностями принята Всемирной Конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество (Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fl-life.com.ua/inclusion/?page_id=870. – Дата доступа: 25.09.2018.

3. Ainscow, M. Improving Schools, Developing Education / M. Ainscow, T. Booth, D. Dyson. – London : Routledge, 2006. – 38 p.

4. Хитрюк, В. В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / В. В. Хитрюк ; Балтийс. федер. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2015. – 54 с.

5. Концепция реформирования специального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic47/text243.htm>. – Дата доступа: 12.12.2019.

6. Инклюзивное образование в различных условиях интеграции / Э. И. Леонград [и др.] // Инклюзивное образование : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. Н. Гусева ; сост.: С. В. Алехина, Н. Я. Семаго, А. К. Фадина. – М. : Шк. кн., 2010. – С. 139–149.

7. Овчинникова, Т. С. К вопросу изучения опыта инклюзивного образования [Электронный ресурс] / Т. С. Овчинникова. – Режим доступа: <http://almanah.ikprao.ru/articles/almanah-14/prilozhenie>. – Дата доступа: 12.03.2019.

Рукапіс пастапіў у рэдакцыю 03.04.2020

Sekerzhitskaya A. S. Theoretical Aspects and Cultural-Historical Background of the Formation of Inclusive Education

The article specifies the semantic field of the concept of «inclusive education» in a wide social context and in a narrow pedagogical sense in the context of foreign and domestic studies in a comparative aspect. The prerequisites for the formation of inclusive education, the stages of its formation and development are considered. The position of the Republic of Belarus in the allocated periodization.